Чжоу Юй рассердилась до такой степени, что не знала смеяться ей или плакать. Она действительно разозлилась:

- Я тебя обидела? Зачем мне это делать? Я лучше всех понимаю, что ты за человек, Цинь Цзяоцзяо. Ты можешь выглядеть наивно и очаровательно, но на самом деле ты еще более мерзкая, чем кто-либо другой. Эта Цинь И...

В этот момент Цинь Ханьмо крикнул ей:

- Хватит, это личное дело нашей семьи! Ты не в том положении, чтобы беспокоиться об этом. Я лучше всех понимаю, какой является личность Цзяоцзяо. Мы здесь только для того, чтобы одолжить еды. Если мисс Чжоу не хочет давать нам взаймы, просто скажите нам откровенно. Нет необходимости во всей этой клевете.

Цинь Ханьмо чуть не сошел с ума от гнева. Цзяоцзяо была его любимой младшей сестрой, которую он обожал с детства. Он никогда не говорил ей резких слов, так как он мог позволить Чжоу Юй говорить с ней таким образом?

Чжоу Юй была возмущена ревом Цинь Ханьмо. То, что она говорила, было фактом, но ей никто не поверил. Ее глаза стали красными, когда она гневно фыркнула:

- Тогда я не дам. По крайней мере, я могу спасти себя от траты еды.

- Ты… – вена выступила на лбу Цинь Ханьмо из-за гнева.

Как молодой господин семьи Цинь, он никогда не опускался до того, чтобы брать взаймы у других. Если бы не его мать и сестра, он никогда бы не совершил такого действия, даже если бы ему пришлось голодать.

Цинь Ханьмо посмотрел на влажные глаза Цинь Цзяоцзяо и почувствовал боль в сердце. Его сестру с детства баловали и любили, и она никогда не страдала от таких обид и оскорблений.

Он потянул Цинь Цзяоцзяо за руку и холодно сказал:

- Цзяоцзяо, пошли.

Цинь Цзяоцзяо украдкой взглянула на Цинь И, но не заметила никакой реакции, из-за чего топнула ногой от досады.

Цинь Ханьмо собирался уйти с Цинь Цзяоцзяо, когда Цинь И обратилась к ним:

- Подождите, я могу дать вам немного.

Цинь И достала из своего рюкзака пакет нарезанного хлеба, в котором было около 10 ломтиков. Во время апокалипсиса даже тысячу слитков золота нельзя было обменять на хлеб.

Цинь Ханьмо с непреклонным характером хотел отклонить предложение, но, подумав о своей младшей сестре и матери, он неохотно принял пакет. Цинь Ханьмо крепко вцепился в него и серьезно посмотрел на Цинь И:

- Спасибо, я отплачу тебе в будущем.

Красное лицо Цинь Цзяоцзяо выглядело очень очаровательно. Она улыбнулась Цинь И:

- Спасибо, мы обязательно отплатим тебе.

Цинь И больше не хотела продолжать притворяться перед Цинь Цзяоцзяо. Она равнодушно ответила:

- Не надо, считайте это подарком.

Надеюсь, тебе понравится этот подарок.

Цинь Цзяоцзяо застенчиво кивнула и последовала за Цинь Ханьмо назад. Увидев несчастное лицо Чжоу Юй, она ухмыльнулась.

Чжоу Юй увидела довольный вид Цинь Цзяоцзяо и начала злиться, пока ее зубы не задрожали. Она посмотрела на Цинь И так, как будто с ней поступили несправедливо:

- Цинь И, ты должен поверить мне. Цинь Цзяоцзяо не такая хорошая, какой кажется на первый взгляд. Ты не представляешь, как плохо она обращается со своей старшей сестрой.

Цинь И холодно фыркнула и больше не издала ни звука.

Увидев, что Цинь И не хочет продолжать эту тему, Чжоу Юй больше не открывала рот. Она боялась сказать слишком много и навлечь на себя неприязнь Цинь И.

Цинь И прислонилась к стене и закрыла глаза:

Этот хлеб будет стоить Цинь Цзяоцзяо ее здоровья.

Цинь И на самом деле что-то сделала с пакетом хлеба.

В своей предыдущей жизни Цинь И обнаружила, что ее ледяные способности могут уничтожать ядра других пробужденных пользователей, кристаллические ядра зомби или их тела. Хотя ее нынешние ледяные способности пока не были такого же высокого уровня, как в предыдущей жизни, этого было достаточно, чтобы уничтожить тело Цинь Цзяоцзяо и помешать ей получить какую-либо способность на этот раз.

В предыдущей жизни все члены семьи Цинь пробудили способности. Все, кроме Цинь Цзяоцзяо. Цинь Цзяоцзяо завидовала и "страдала", заставив тогдашную Цинь И убить уникального пробудившегося зомби и подарить Цинь Цзяоцзяо его ядро, чтобы та пробудила способность.

http://tl.rulate.ru/book/44808/1226412